

И. В. Палагута¹**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РАННИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ
И ЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

Понятие «культурного наследия» занимает важное место в целом спектре гуманитарных дисциплин, включающем историю, археологию, этнологию, культурную и социальную антропологию. Проблема передачи и сохранения культурного наследия особенно актуальна в современный период глобализации экономики, отмеченный активным взаимодействием различных по характеру культур и цивилизаций.

Разработка вопросов, связанных с изучением ритмов культурогенеза, механизмов передачи и сохранения культурного наследия, в последние годы играла важную роль в работах крупнейшего в России специалиста в области восточной археологии В. М. Массона (1929–2010). Культурное наследие понималось В. М. Массоном с точки зрения блока культурных адаптаций населения, форм материальной и духовной культуры, складывающихся в рамках определенных ландшафтов, и сохраняющегося, несмотря на смену антропологического состава населения и языка. Ритмы культурогенеза рассматривались В. М. Массоном на примере Центральной Азии, где древнейший пласт культурного наследия представлен раннеземледельческими культурами VI–III тыс. до н. э., на базе которых формируется городская цивилизация [2–5]. Опыт подобных разработок применим и для изучения культурогенеза европейских народов.

Начало земледельческого освоения Европы относится к VII–VI тыс. до н. э. По своему происхождению комплекс земледельческо-скотоводческой экономики ранних земледельцев Европы связан с ближневосточным центром становления производящего хозяйства, что подтверждается общим набором культурных растений и домашних животных, параллелями в орудийном комплексе, сходством форм пластики, возникновением гончарного ремесла. Формирование ареала европейского раннеземледельческого расселения происходило за счет волн миграций из Балканского региона и аккультурации местных охотников и собирателей [7].

Раннеземледельческий ареал охватывал Балканы и Карпаты, лесостепную зону Восточной Евро-

пы, зону широколиственных лесов Центральной и Западной Европы. Культурное единство населения — «обществ балканского типа» (по В. М. Массону) — в рамках этой огромной по площади территории было основано не только на близости форм производящей экономики, но и на общности духовной культуры. Это отразилось в характерных приемах домостроительства и организации поселений, в распространении керамики с криволинейным спиральным и геометрическим орнаментом, выполненным красками или красками в сочетании с рельефным декором (отчего эти культуры еще в конце XIX века получили наименование «культур крашеной керамики»). Кроме того, на этой обширной территории прослеживается и сходство форм пластики, особенностей моделировки фигурок и их деталей, распространение изображений одних и тех же персонажей в пределах не одной, а нескольких археологических культур, а также широкая практика использования наборов статуэток вместе с моделями жилищ, зооморфными фигурками. Это напрямую указывает на общность менталитета древнейших европейских земледельческих сообществ.

На базе этого культурного континуума в позднем неолите — энеолите, формируются и отдельные культурно-географические ареалы. Уже в эпохи неолита и энеолита достаточно четко определяется специфика: 1) балканского региона; 2) примыкающего к нему массива Карпат; 3) Центральной Европы — Дунайского бассейна; 4) периферийных зон континентальной части Западной Европы (юг современных Польши, Германии, северо-восток Франции); 5) области Юга Восточной Европы, одной из особенностей которого стали контакты с носителями степных скотоводческих культур (модели культурогенеза в этом регионе, в частности, стали предметом ряда разработок В. М. Массона [2]).

Специфика этих регионов определяется доминированием той или иной модели расселения (стабильно-оседлой или подвижной, с группировкой поселений по иерархической модели, либо с образованием цепочек последовательных памятников), особенностями архитектуры жилищ, зависимой от экологических условий и доступности строительных материалов (с широким применением камня в домостроительстве, как в Греции, глинобитными домами с большим или меньшим использованием дерева, как

¹ Доцент кафедры искусствоведения СПбГУП, кандидат исторических наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Искусство Древней Европы: эпоха ранних земледельцев (VII–III тыс. до н. э.)» и др.

в Центральной и Восточной Европе). Взаимосвязь локальных культур и межрегиональные связи поддерживаются складывающейся в энеолите системой обмена металлом, поступающим из ограниченных источников сырья на Балканах и в Карпатах. С другой стороны, сохранение и поддержание этих связей происходит и на уровне духовной культуры, что подтверждается сопоставлением принципов построения орнаментальных композиций и надкультурным распространением форм и образов пластики (обзор материала см.: [6]).

Коллапс и разрушение этой системы европейских взаимосвязей на рубеже энеолита и бронзового века в III тыс. до н. э. (в чем значительную роль сыграли и изменения природной среды, и соответствующие трансформации способов хозяйствования, и прогресс технологий, среди которых наиболее важным, наряду с появлением бронзовых сплавов, является распространение колесного транспорта), привел к существенным изменениям в материальной и духовной культуре населения Европы, в его антропологическом и этническом составе.

Однако, несмотря на это, сложившееся еще в неолите-энеолите культурно-географическое районирование сохранилось и на протяжении последующих этапов развития европейской культуры, несмотря на смены населения и языков, изменения границ обозначенных зон (в соответствии с развитием технологий, миграциями населения и климатическими циклами). Так, в области сформировавшейся на Балканах зоны стабильного расселения с доминантами — многослойными теллями — впоследствии складывается эгейская цивилизация и наследующая ей античная. В области Дунайского бассейна и областей к северу от Альп впоследствии формируются гальштатская и латенская культуры, позже — мир германского «Барбарикума». Восточноевропейский земледельческий регион, с его относительно подвижным расселением, создает модель для последующего складывания пространств культур бронзового века, земледельческого населения европейской Скифии и Готии. Границы его в середине I тыс. н. э. расширяются за счет славянского расселения в лесной зоне.

Необходимо отметить, что в данном построении, основанном на понимании культуры как набора адаптаций человеческих коллективов к условиям окружающей природной и социальной среды [1], проводить прямые параллели и искать исторические корни современных народов непосредственно среди носителей конкретных археологических культур неолита-энеолита (как это делают некоторые националистически окрашенные авторы) — нет смысла. Утверждения о континуитете населения здесь беспочвенны. Но вместе с тем можно утверждать, что культура Европы базируется на общем наследии, обозначившемся в экономико-географической специфике ее регионов и, вместе с тем, в тесной взаимосвязи ареалов европейских культур, начиная с раннеземледельческой эпохи. На этом основывается и представление о единстве населения, объединенного единым культурным пространством и культурным наследием, пространством единой Европейской цивилизации, к которому принадлежит не только Центральная и Западная Европа, но и современная Россия.

Литература

1. *Кожин П. М.* Этнокультурные контакты населения Европы в энеолите — раннем железном веке (палеокультурология и колесный транспорт). Владивосток, 2007.
2. *Массон В. М.* Ранние комплексные общества Восточной Европы // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). СПб., 2000. С. 135–166.
3. *Массон В. М.* Перспективы методологических разработок в исторической науке. (Формации, цивилизации, культурное наследие). СПб., 2004.
4. *Массон В. М.* Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб., 2006.
5. *Массон В. М.* Культурогенез Центральной Азии: три эпохи развития и взаимодействия // Диалог цивилизаций. № 7. Культурно-цивилизационные мосты и современность. Бишкек, 2007. С. 5–8.
6. *Палагута И. В.* Искусство Древней Европы: Эпоха ранних земледельцев (VII–III тыс. до н. э.): учеб. пособие. СПб., 2007.
7. *Price D.* (ed.) *Euripe's First Farmers*. Cambridge, 2000.